

**МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА:
ОТВЕТ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА**

В статье рассматриваются проблемы современной англоязычной постколониальной литературы и, в частности, такие ее качества, как гибридность, межпространственность, пороговость, а также о новом поколении британских, американских и канадских писателей, творчество которых принято относить к мультикультурной литературе, поскольку как идентичность таких авторов, равно как и персонажей их произведений можно назвать смешанной в этнокультурном смысле. Главный вопрос, который возникает при определении сущности постколониальной литературы, — философский контекст и жанровая форма, ибо тексты, написанные мультикультурными писателями, очень часто направлены против устоявшихся структур власти и превращаются в полифонические и мультилингвальные. Постколониальный дискурс дестабилизирует отношения между доминирующим и подчиненным началами, которые в колониальной литературе были выстроены вполне симметрично и основой их было насилие. Пространство постколониального нарратива — пограничная культурная зона, всегда находящаяся в движении, в становлении, неизменно открытая для интроспекции. Это пространство представляет собой ламинальный (пороговый) пейзаж «спорящих голосов», на фоне которого достаточно отличные друг от друга культуры обмениваются «инаковостью», приспособливают к себе и пытаются сделать ее «своей», насколько это возможно.

мультикультурализм; гетероглоссия; гибридность; гибридизация; постколониальная литература; писатели-мигранты; «пограничная» проза; пороговость; метисация; межпространственность; диаспора

Одна из проблем, с которой сталкиваются исследователи современной мультикультурной литературы, повествующей об обретении человеком новой идентичности в связи с процессами глобализации и коренным изменением миграционных потоков за последние десятилетия, — это ощущение присутствия на всех уровнях западной культуры некоей силы, власти, с которой сопрягается пафос этих произведений, что так или иначе предвосхищает альтернативные способы мышления и мировидения в современном мире. Как отмечает в своей книге британский культуролог и философ Р. Бромли «Нарративы новой общности»¹, альтернативные способы мировидения, не принадлежащие к магистральной, исторически устоявшейся культурной традиции, всегда находятся в подчинённом положении. Речь идет, прежде всего, о произведениях постколониальной литературы, которым порой приходится ютиться в «отраженном», вторичном пространстве. Иногда дискурс «другого» попадает в достаточно униженное положение: маргинальную культуру терпят из милости, относятся к ней покровительственно либо угнетают ее в зависимости от уровня и степени вызова, который она бросает господствующим институтам власти. Так, по мнению исследователя М. Шапира, «современное глобальное мировидение остается настроенным на устоявшиеся исторические сюжеты, которые охраняют особенный, территориально ориентированный взгляд на независимость и свободу, усиливают его сюжетами современной политэкономии, недооценивающей докоммерческие системы жизнеобеспечения и обмена, и заменяют мифы эволюционного развития на историю насильственной конфронтации и узурпации»².

Постколониальная литература, которая, как и представляет пресловутый дискурс этого «другого», в настоящее время вызывает особый интерес у читателей и исследователей, поскольку, по словам Р. Барта, она вещает «извне высказывания»³, и к ней относятся произведения, написанные с точки зрения переживаний маргинальной личности, обладающей опытом психологической травмы в результате миграции, разрыва с родиной или насильственного переселения в чуждые пространства. При этом особый акцент в подобной литературе обязательно делается на образы «границы», «порога», «края», которые одновременно придают существованию мигранта или перемещенного лица качества фрагментарной избыточности, травмирующей надрывности и сновидений.

¹ Q. V.: Bromley R. Narratives for New Belonging. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2000. 182 p.

² Shapiro M. Violent Cartographies: Mapping Cultures of War. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1997. P. 17.

³ Barthes R. The Pleasures of the Text / transl. R. Miller. N. Y. : Cape, 1976. P. 47.

Рассуждая над этой проблемой, известный западный исследователь С. Холл высказывает мнение, что «вопросы культуры и идентичности как главная политическая повестка сегодняшнего дня составляют одну из наиболее серьезных проблем, по мере того как мы переживаем новые реалии жизни XXI века»⁴. С каждым днем всё больший интерес представляет проблема становления культурной идентичности мигранта в связи с глобальными миграционными потоками в современном мире, при этом можно отметить, что постколониальная проза словно пытается переписать действительность и историю, пересмотреть и «гибридизировать» устоявшиеся дискурсивные иерархии посредством построения «третьего пространства» за пределами уже существующих политических, социальных и культурных оппозиций. Философский аспект постколониальных произведений — переоценка, пересмотр и постоянное обновление устоявшихся взглядов на сущность национальных литератур, культуры и этнокультурной идентичности.

Произведения постколониальных писателей Великобритании, США, Канады, других мультикультурных регионов часто бывают посвящены теме «причастности» человеческой личности к тому или иному народу или моменту истории, причем в их подтексте постоянно присутствует мысль о неустойчивости и неопределенности настоящего мироустройства, поскольку оно появлялось в результате насильственного перемещения многих народов в период колониализма и в настоящий момент неразрывно связано с историей миграции.

Так, Р. Бромли в своей книге «Нарративы новой общности», рассуждая об идентичности героя, находящегося в зоне «приграничья», анализирует произведения Максина Хонг Кингстон «Женщина-воительница» (1981), Бхарати Мукерджи «Жасмин» (1991), Глории Ансалдуа «Пограничье» (1987). В частности, исследователь подчеркивает, что в художественном смысле эта граница не всегда материальна, она чаще всего проходит во внутреннем мире героя, отделяя одно представление героя о себе от другого. Пересечения этой границы так никогда и не происходит, что превращает главных героев этих книг в характеры-«хиазмы». А само пересечение невозможно, поскольку «другая сторона» — это пространство маргинального, бесправного существования внутри самого героя, и это придает его идентичности «мерцающий» характер.

Проблема становления новой американской идентичности с азиатскими корнями рассматривается Р. Бромли на примере романов Эми Тан «Клуб радости и удачи», Гиш Чжен «Типичный американец» (1991), «Мона в земле обетованной» (1997) и рассказа «Это я — ирландка?» (1999), а также фильма «Свадебный пир» (1993) режиссера Энга Ли, известного русскому зрителю прежде всего по кинокартинам «Горбатая гора» и «Жизнь Пи».

В качестве иллюстрации феномена миграции и связанных с ней «сдвигов» в идентичности героев Р. Бромли анализирует романы Кристины Гарсия «В мечтах кубинцев» (1992), Чан-Рэй Ли «Носитель языка» (1995), Рут Озеки «Мой мясной год» (1998). В этих произведениях миграция описана не только как квинтэссенция глобальных геополитических сдвигов XX–XXI веков, но и как попытка писателей в каждом случае обновить жанровую природу романа, подтолкнув к новым, доселе не практиковавшимся формам повествования, когда гибридная природа индивида отражается на языке героя, превращая его общение с миром в полифоническую переключку не только между «своим» и «чужим», но и между «своим» и «своим»⁵.

Общая тема романов Фреда Ваха «Бриллиантовый гриль» (1996), Скай Ли «Исчезающее лунное кафе» (1990), Хироми Гото «Хор грибов» (1994), по мнению исследователя, возникновение новой канадской идентичности с азиатскими корнями. «Новые канадцы» — достаточно необычное явление в мировой мультикультурной литературе, и Р. Бромли в своей книге «Нарративы новой общности» размышляет об особенностях такой прозы с точки зрения феномена «взаимного опыления культур», находя всё новые подтверждения того, что такая литература, повествуя о человеческих ценностях в общем, пытается вывести скрытую формулу существования гибридной личности в многонациональном государстве. Общим местом для произведений вышеупомянутых канадцев становится фигура умолчания, которая превращается в парадоксальный способ общения в мире, где мигрант лишен элементарных человеческих прав, и прежде всего права голоса.

Романы Мейлинг Цзинь «Песня лодчицы» (1996), Манзу Ислама «Картографы из Спиталфилдза» (1997), Андреа Леви «Вкус лимона» (1997) связывает тема сложной «картографии» идентичности «черных британцев». В связи с этой же темой Р. Бромли рассматривает роман Ханифа

⁴ Hall S. Cultural identity and diaspora // Colonial Discourse and Post-Colonial Theory / eds. P. Williams, L. Chrisman. L. : I larvester Wheat sheaf, 1993. P. 230.

⁵ Bromley R. Narratives for New Belonging. P. 67.

Курейши «Будда из пригорода» (1990), киносценарий Миры Сайал «Анита и я» (1993) и фильм режиссера Гуриндер Чадха «Баджи на пляже» (1993).

Главные темы в этих постколониальных произведениях: язык, на котором говорит мигрант; родина большая и малая; маргинальное пространство и самоощущение людей, порывающих со своими корнями и вынужденных искать новое пространство жизни в силу тех или иных, чаще всего неблагоприятных, обстоятельств. Но самая актуальная проблема, которая так или иначе затронута в произведениях мультикультурной или постколониальной литературы — это тема раскрытия этнокультурной идентичности мигрантов, а именно то, как эта идентичность раскрывается через «мерцающие» понятия «плюрализм», «изменчивость», «неоднозначность» и другие подобные аспекты живого процесса становления личности. Актуальной оказывается также и проблема разрешения конфликта между принадлежностью личности к диаспоре и коллективным бессознательным, что формирует критически переосмысленное чувство общности, приводит к исцелению от травмы, вызванной колониальным и постколониальным дискурсивным разрывом.

Как известно, в постановке этой проблемы наиболее популярным у представителей западной постколониальной теории является концепт «диалогического» М. М. Бахтина как одно из средств критического переосмысления утвердившихся в западном мире и узурпированных им понятий границы, барьера, исключительного права некоей одной традиции, например адептов европоцентризма, на утвердившиеся ценности и «абсолютное различие» народов и культур. «Диалогическое» как нельзя лучше подходит в качестве инструмента исследования сложной структуры постколониальной идентичности как категория, объединяющая, включающая интерактивный отклик, который ломает старое и открывает что-то новое. Бахтинский диалог — важный ресурс понимания общественного многоголосого повествования. Особое значение при этом имеет осознание тех путей и способов, которыми завоеватели колонизируют язык и, тем самым, создают новый общественный порядок, причём язык оказывается тоже перемещённым феноменом: на него налагается власть, часто насильственного порядка, и, как отмечает исследовательница М. Н. Филлипс, «историческая реальность этих событий не стирается и не уничтожается»⁶.

Кроме того, характерной чертой использования языка в постколониальной литературе, или, как еще ее называет Р. Бромли, «пограничной» прозе, становятся лингвистические трансформации и текстуальные переговоры в рамках нарративной практики. Концепты синкретизма и гибридизации, характерные для постколониального дискурса, делают еще более актуальным анализ того, как развивающиеся со времен колониализма до сегодняшнего дня процессы транскulturации, или культурного перевода, продуцируют идентичность мигранта, которой свойственны текучесть, неопределенность и характер нескончаемого становления.

Принципиальные вопросы, рассматриваемые в отношении интересующей нас англоязычной постколониальной прозы, обычно тесно связаны с проблемами этнокультурной памяти и замалчиваемой или отсутствующей историей, а также с транснациональным, кросскультурным пересечением границ. Многие писатели, сценаристы, кинорежиссеры, творящие свои произведения в рамках этой тематики, проявляют чувствительность и к факту того, что эти границы проходят не только в геополитических пространствах, между странами и народами, но главным образом внутри человеческой личности и в рамках общественных дискурсов.

Любые текстуальные путешествия через многочисленные этнические, культурные, национальные и политэкономические границы читаются в контексте современного литературного процесса как повествования о судьбах ссыльного, мигранта, беженца. Даже если дело касается людей, рожденных в пространстве миграции, сюжеты строятся на основе опыта перемещения, отчуждения, боли, потери сокровенного духовного наследия, но, вероятно, в конечном счете — и обретения надежды. Субъект изображения, объект репрезентации, личность, лишенная голоса и в силу этого невидимая, и чужаки, пересекающие границы, — все они и поныне наталкиваются на враждебность, которая тихо дремлет и активизируется в отношении переселенцев. Последние чаще всего остаются на своей новой, но всегда заведомо чуждой родине. По словам исследовательницы Б. Хукс, пережившей подобный опыт, «мы могли войти в тот мир, но жить там права не получили»⁷.

Интерес представляет тот факт, что мегаполисы Великобритании, США, Канады — главные топосы произведений, о которых идет речь, трансформируются вследствие диалектических процессов глобализации и глокализации, в результате чего диаспора «впитывает» опыт корневой культуры страны пребывания и разрушает устоявшуюся философию и идеологию расы, нации, идентичности

⁶ Phillips M. At home in England // Empire Windrush: Fifty Years of Writing about Black Britain. L. : V. Gollancz, 1998. P. 85.

⁷ Hooks B. Feminist Theory: From Margin to Center. Boston : South End Press, 1984. P. 1.

путем формирования новых диаспорных «городских пейзажей» (так называемых *cityscapes*). Иначе говоря, мигранты, становятся не просто созерцателями, «путешественниками», они активно преобразуют те миры, в которые прибывают. Как точно по этому поводу задает вопрос современный британский писатель С. Рушди в романе «Сатанинские стихи»: «...как входит в мир новизна? Как рождается она? Из каких сплавов, позывов, соединений она создаётся? Как выживает, маргинальная и опасная? Какие компромиссы, какие сделки, какие предательства своей тайной природы должна она совершить, дабы избежать бригады по сносу, ангела истребления, гильотины?»⁸.

Особого внимания требует исторический контекст этих «сплавов, позывов, соединений», и это особенно заметно в современной постколониальной прозе, появившейся на рубеже столетий. Изменения в мире, которые происходили с конца 1980-х, заставили художников слова обратить особое внимание на проблемы перемещенных лиц, мигрантов, «чужих» — людей, лишенных собственности и отделенных от своей идентичности и истории до такой степени, что эти категории никогда не казались в истории столь изменчивыми, лишенными неких внутренних, изначально заданных качеств. Данный человеческий опыт нужно рассматривать в контексте новой глобальной экономики, характеризуемой сложными, взаимодействующими и одновременно разнонаправленными тенденциями. Слияние этого исторического момента с появлением так называемого «диаспорного» поколения писателей со смешанной идентичностью («черных британцев», американцев и канадцев азиатского происхождения и т. п.), интенсивное развитие теорий постмодернизма и постколониальности вызывает все больший интерес к систематическим исследованиям сопричастности мигранта новому и старому опыту и отчужденности от него в контексте того, что С. Холл назвал «новой этничностью — идентичностью, которая находится в некоем “межпространственном положении”»⁹.

«Впитав» теоретические выкладки таких видных теоретиков постколониальной теории, как Э. Саид, Х. Бхаба, Г. Спивак, С. Холл, П. Джилроя, современные исследователи обращают свое внимание прежде всего на то, как постколониальная литература мультикультурного пространства участвует в осуществлении новых культурных стратегий, формируемых принадлежностью к тому или иному классу, гендеру, полу или этносу. Внимание в первую очередь обращается на так называемые пограничные нарративы — произведения, так или иначе связанные с темами перестройки идентичности и образования смешанного сознания, «гибридного» во всех отношениях — культурном, расовом, этническом и гендерном. Такие тексты обладают недостаточно выраженной степенью нового качественного состояния, то есть в них раскрывается внутренняя борьба, которая ведется вне неких установленных традиций и нарушает границы культурной, расовой и национальной идентичности, и тоже называются они «межпространственными»¹⁰. Это нарративы о борьбе и различии, и своей художественности и целостности они достигают через построение различия и противоборство старого и нового, что становится вопросом как эстетическим, так и политическим.

В современной постколониальной прозе ключевые вопросы человеческого бытия лучше всего созревают на границах наций, культур, классов, этносов, пола и гендера. Именно в приграничье этнокультурная идентичность, считающаяся чем-то естественным в исторически традиционных пространствах, попадает в зону риска. Тем не менее, именно такая пограничная или приграничная идентичность представляет собой скорее положительный, хотя и не вполне устоявшийся феномен, самой своей природой открывающий возможности для установления новых связей и раскрытия необычных горизонтов существования личности в мультикультурном мире.

В контексте вышеуказанных проблем можно выделить круг произведений британских постколониальных писателей нового поколения, пришедших в литературу на рубеже веков (об увенчанных славой и литературными премиями именитых писателях этого направления мы уже вели речь в нашей монографии¹¹). Кроме того, на эту тему в отечественном литературоведении имеются и другие основательные исследования¹².

⁸ Rushdie S. *Satanic Verses*. Dover (Delaware) : The Consortium Inc., 1988. P. 8.

⁹ Hall S. “Minimal selves” // *Postmodernism and the Question of Identity*. L. : Institute of Contemporary Arts, 1987. P. 57.

¹⁰ Barthes R. *The Pleasures of the Text*. 67 p.

¹¹ См.: Толкачев С. П. *Мультикультурный контекст современного английского романа*. М. : Лит. ин-т им. А. М. Горького, 2003. 402 с.

¹² См.: Сидорова О. Г. *Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании*. Екатеринбург : Урал. ун-т, 2005. 261 с. ; Тлостанова М. В. *Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века*. М. : Наследие, 2000. 399 с.

Так, о судьбах в Англии молодых чернокожих переселенцев повествуют произведения Дирана Адебайо — писателя с нигерийскими корнями, который родился в Лондоне. В его романе «Разновидность черного» (1996) чернокожий студент Оксфордского университета в процессе аккультурации в новом, незнакомом ему обществе примеряет на себя различные идентичности, чтобы выжить в мультикультурном Лондоне, в котором ему приходится сталкиваться с откровенным расизмом. Задуматься о глубинной сущности своей афробританской идентичности его заставляет вопиющий случай: нападение на сестру фашиствующих хулиганов. Второе произведение писателя «Мои жили-были» (2000) — синтетический по своей жанровой природе философский роман с элементами детектива, научной фантастики и волшебной сказки об ученом, который пытается по генетическому анализу найти невесту для своего богатого клиента.

Роман Моника Али «Брик Лейн» (2003) посвящен судьбе женщины, приехавшей с семьей из сельской области Бангладеш в лондонский район Тауэр-Хэмлетс. Сама писательница родилась в смешанной семье бангладешца и англичанки, в юности вместе с семьей переехала в Англию. Героиня «Брик Лейн» пытается обрести смысл существования на новой родине, и это ей, в конечном счете, удается, в то время как ее муж, после неудачно сложившейся карьеры в Англии возвращается домой, в бывшую британскую колонию. В поисках брака по любви ее сестра в раннем возрасте сбежала из дома, и через ее письма, адресованные в Лондон, читатель прослеживает судьбы обеих женщин. Другие романы писательницы «На кухне» (2009) и «Нерассказанная история» (2011) также посвящены проблемам «межпространственной» идентичности мигрантов.

Многие постколониальные британские писатели работают не только в прозаических жанрах, но и пишут стихи, драматургические произведения. Таким является литератор нигерийского происхождения Бийи Банделе, выпустивший в свет несколько сборников стихов, многочисленные пьесы, три романа и создавший сценический вариант известной книги «Оруноко» крупной английской писательницы эпохи Реставрации Афры Бен. Его роман «Улица», действие которого происходит в мультикультурном пространстве Брикстона, рассказывает о судьбе художницы по имени Нехушта и ее отце, возвращающегося к нормальной жизни после многолетнего пребывания в коме.

Очень часто именно «черные британцы» получают награды за свои дебютные романы. Таким является Амит Чаудхури, писатель индийского происхождения, выучившийся английскому языку в Университетском колледже в Лондоне и защитивший в Оксфорде докторскую диссертацию по творчеству Д. Г. Лоуренса. Его первый роман «Странный и неземной адрес» (1991), композиционно представляющий собой ряд тематически связанных между собой новелл, завоевал премию «Бетти Траск» — ежегодную награду Британского авторского общества за лучший дебютный роман, а также премию писателей Британского содружества. В романе «Полуденная рага» (1993) автор использует метафору раги в широком смысле музыкально-эстетической и этической концепции, закона построения крупной музыкальной формы в традиции индийской классической музыки. Тема раги призвана раскрыть для читателя внутренний мир молодого индийца, обучающегося в Оксфордском университете и пытающегося выстроить новую идентичность через стремление совместить в себе английское и индийское. Этот роман также завоевал несколько международных премий. В другом романе А. Чаудхури «Песня свободы» (1998), место действия в котором происходит в Калькутте в 1992–1993 годах, описаны возрастающие политические и религиозные противоречия между индуистами и мусульманами. Американское издание этого романа в 2000 году было удостоено книжной премии «Лос-Анджелес Таймс». Об индийском писателе, живущем в Америке и предпринявшем путешествие со своим сыном к престарелым родителям в Калькутту, повествует книга Чаудхури «Новый мир» (2000). В сборник «Настоящее время» (2002) включены рассказы, место действия которых — Калькутта и Бомбей.

Новаторские тексты по проблемам «черной» британской литературы создает Дэвид Дэбидин, может быть не такой молодой, как вышеупомянутые литераторы, но ставший уже почти классиком среди «черных британцев». Он автор множества поэтических, прозаических и научных работ по литературе и искусству. Родом из Британской Гвианы, Дэбидин изучал английскую литературу в Кембридже, докторскую степень получил в Университетском колледже в Лондоне. Длительное время читал лекции в Уорикском университете, где получил место профессора в Центре карибских исследований. Дэбидин опубликовал четыре романа и три сборника стихов. Первый его поэтический сборник «Песня рабов» (1984) завоевал приз писателей Британского содружества. Сборник примечателен тем, что написан на креольском английском языке. Место

действия романа Д. Дэбидина «Контора» (1996) — острова Карибского бассейна, в то время как в книгах «Нареченный» (1991), «Исчезновение» (1993) и «Карьера проститутки» (1999) действие происходит уже в Англии. «Карьера проститутки» — своего рода художественный диалог с одноименной серией картин Хогарта, которая и дала название книге. А вот большая поэма Дэбидина «Гернер» погружает читателя в атмосферу, воссозданную на картине Гернера «Корабль с рабами». Дэбидин принимает участие в переиздании выпусков «Оксфордского путеводителя» по литературе «черных британцев».

Особенно иллюстративным произведением для художественного воплощения межпространственного существования мигранта, его раздвоенного, гибридного сознания является роман «Бомбейская утка» (1990) Фарука Дхонди, родившегося, как и многие «черные британцы» в Индии и закончившего Кембриджский университет. Роман повествует о двух героях, один из которых живет в Лондоне, другой — в Бомбее, и текст словно колеблется между двумя сознаниями и двумя мирами. На основе своих рассказов Дхонди создает телесценарии для Би-би-си, пишет самостоятельные сценарии. Некоторое время работал выпускающим редактором мультикультурных программ на Би-би-си и сделал много для обогащения своих передач темами, связанными с привнесением в них нового, постколониального оттенка.

В жанре романа в стихах, не столь часто встречающемся в постколониальной литературе, пишет свои произведения Бернардин Эваристо, родившаяся в Лондоне в семье нигерийца и англичанки. Будущая писательница училась актерскому мастерству в кол-ледже художественного слова и драмы «Роуз Бруфорд». Творчество Эваристо разнообразно в жанровом отношении — поэзия, романы, пьесы и радиопостановки. Ее первый роман «Лара» получил престижную международную премию. Роман в стихах «Императорский ребенок» рассказывает о любовных отношениях между суданской девушкой и римским сенатором в исторически реконструированном Лондоне времен Римской империи. В «Душевных туристах» два путешественника пересекают Европу, встречаясь с призраками чернокожих людей, которые в некоторых странах Европы были на положении животных. Так, например, в 30-х годах были ликвидированы последние клетки с неграми в зоопарках — в Базеле и Турине. До этого белые люди охотно ходили смотреть на черных в неволе, а также на индийцев и эскимосов.

В список лучших молодых британских авторов журнала «Гранта» была включена англичанка Мэгги Джи. В первом ее романе «Смерть иными словами» (1981) героиня, которая, по всей видимости, уже умерла, пересказывает историю своего пути к гибели. Последующие романы повествуют о животрепещущих вопросах истории, таких, например, как о судьбе семей, разлученных войной, о жизни беспризорников, о британской политике и взаимной ответственности людей в семейной жизни. Действие романа-антиутопии «Ледяные люди», наиболее близкого к постколониальной тематике, происходит в 2050 году, и рассказчик, главный герой с темным цветом кожи, эмигрирует из Британии в Африку, где старается выжить. Один из не так давно изданных романов писательницы «Белая семья» (2002) — тонкое исследование проблем возникновения расизма и его влияния на жизнь современной Великобритании.

Тема произведений Абдулразака Гурнаха, выходца из Танзании, — опыт иммигрантов в современной Британии, причем эта проблема исследуется с разных точек зрения, автор затрагивает актуальные проблемы современности, связанные с психологической травмой в результате потери родины и разрушения личности в процессе миграции. Таковы романы Гурнаха «Память прощания», «Путь пилигрима» и «Дотти». Место действия романа «Рай», вошедшего в шорт-лист Букеровской премии и завоевавшего Уитбредовскую премию, — колониальная Восточная Африка в период Первой мировой войны. О жизни человека, который уезжает из Занзибара в Британию, где становится учителем и создает семью, повествует роман «Наслаждаясь тишиной». В английском приморском городке происходит действие одного из последних произведений Гурнаха — романа «Прощай, море», также затрагивающего проблемы идентичности мигрантов. Сюжет основывается на встрече двух героев, некогда покинувших Занзибар.

Любопытна судьба шотландской писательницы и поэтессы Джеки Кей, которая родилась в Эдинбурге в семье нигерийца и шотландки, но в силу обстоятельств в раннем детстве ее удочерили белые родители. В первой поэтической книге Кей «Записки о приемной дочери» нашли свое творческое преломление факты автобиографии писательницы. История о чернокожей девушке, которую удочерили белые родители-шотландцы, излагается с трех различных точек зрения. Книгу по достоинству оценила критика, и Джеки Кей получила несколько национальных литературных премий. Затем последовали и другие поэтические сборники. Книга «Другие возлюбленные» получила премию Сомерсета Моэма, а первый роман «Труба» был удостоен премии газеты «Гардиан» за лучшее прозаическое произведение. Повествование о судьбе шотландского джазового

музыканта, после смерти которого мир узнал, что на самом деле он был женщиной, ведется от лица нескольких персонажей, включая жену главного героя, его приемного сына и репортера бульварной газеты.

Роман «Импрессионист» Хари Кунзру, родившегося в семье потомка пандитов Кашмира и англичанки, рассказывает историю светлогокожего изгоя Прана Натха, который для исследования истории колониальной Индии приезжает вначале в Оксфорд, а потом в воображаемую страну Фоцеландию в Африке с целью погружения в глубины собственного подсознания и изучения влияния на свою идентичность истории Британской империи. «Импрессионист» вошел в шорт-лист Уитбредовской премии в 2002 году, а имя писателя включили в почетный лист журнала «Гранта» в числе 20 лучших молодых британских романистов. В 2005 году французский журнал «Лир» назвал Кунзру одним из 50 наиболее влиятельных писателей Европы.

Автором произведений, посвященных темам расизма и тому, что на политическом языке называется «интегрированием в другую культуру, другую нацию»¹³, является британская писательница Андреа Леви, которая родилась в Лондоне в семье выходцев с Ямайки. Ее отец приехал в Британию на корабле «Эмпайер Уиндраш» в 1948 году, и это стало первой волной долгого и всеобъемлющего процесса, в результате которого в Британию переселилось большое число жителей стран Карибского бассейна, а потом и других бывших британских колоний. В своих произведениях писательница рассматривает также проблемы детей, которые растут в семьях родителей-мигрантов, но идентифицируют себя как британцы. В первом романе А. Леви «В доме горят все свечи» (1994) героиня, молодая девушка по имени Анги, решает посвятить свою жизнь искусству, но при этом она чувствует сопротивление со стороны родителей-ямайцев и внешний расистский настрой общества. Героиня романа «Вкус лимона» — молодая женщина, которая, разочаровавшись в Англии, возвращается на Ямайку, туда, где родились ее родители. За четвертый роман «Маленький остров» о переплетении судеб двух семейств — чернокожих и белых англичан — в Лондоне 40-х годов XX века автор была удостоена литературной премии «Оранже». Это одна из самых престижных в англоязычном мире премий, которая присуждается женщине любой национальности за литературное произведение, написанное на английском языке и опубликованное в Великобритании в течение года до её вручения.

В жанре исторического триллера написал свой роман «Несравненный мир» (1996) прозаик Стив Иан Мартин. Действие романа происходит в XVIII веке, сразу после окончания войны за независимость Северной Америки. Главный герой — бывший раб, который завоевывает себе свободу в борьбе на стороне британцев. В результате ему удается эмигрировать в Англию и осесть в Лондоне. Произведение ставит проблему криминальной торговли людьми, а также описывает жизнь в мультикультурном аспекте и обращается к истоками «черной» британской литературы, поскольку главный герой романа общается с первыми африканцами, ставшими гражданами Англии, — Олауда Эквиано и Оттоба Кугоано.

Место действия романов «Ученик» (The Scholar) (1997) и «Общество изнутри» (1999) «черного британца» Куртия Ньюлэнда, родители которого жили на Ямайке, — придуманный район восточного Лондона Гринсайд, мир, задыхающийся от насилия, наркотиков и гангстерских войн. Роман «Змеиная кожа» (2002) — триллер о расследовании убийства дочери чернокожего политика. К. Ньюлэнд выступал в роли соредатора сборников творчества черных британских писателей.

Тему исторической памяти карибских женщин в рабстве развивает в поэтическом сборнике «Я из женщин, которых не скоро забудешь» поэтесса и писательница Грейс Николс, родившаяся в Британской Гвиане и со временем переехавшая в Англию. Книга завоевала премию Британского содружества за лучшее поэтическое произведение года. Николс опубликовала несколько сборников стихов и роман, писала для детей, редактировала детскую литературу. Ее сборники «Стихи чернокожей толстухи» (1984) и «Ленивые мысли лентяйки» (1989) рассматривают вопросы, связанные с идентичностью чернокожего британца и гендерные проблемы. В романе Николс «Все утреннее небо» (1986) рассказывается о гвианском детстве писательницы в эпоху политической нестабильности.

Произведения Кэрилла Филлипса повествуют о работоторговле и идентичности мигранта. Филлипс — автор десятка романов, эссе, травелогов, сценариев для телевидения и театральных постановок. Он родился на острове Сент-Китс, который расположен в архипелаге Подветренные

¹³ Термин «интеграция» (passing) может быть использован, например, по отношению к представителям негритянского населения, незаметно приспособившимся к жизни рядом с белокожими американцами.

острова в Карибском море и является самым крупным островом государства Сент-Китс и Невис. В детстве с семьей переехал в английский Лидс, позже изучал литературу в Квинс-колледж Оксфордского университета. В 1998 году писатель был включен в список лучших молодых литераторов журнала «Гранта». В настоящее время является редактором прозаической серии «Фабер Каррибиен». Роман Филлипса «Через реку» вошел в шорт-лист Букеровской премии, а «Дальний берег» в 2003 году завоевал премию писателей Британского содружества. Лучшим на кинофестивале в Мар-дель-Плата в 2001 году был назван киносценарий К. Филлипса «Таинственный массажист» по одноименному роману другого черного британца, лауреата Нобелевской премии по литературе Видиа Найпола.

«Гибридную» идентичность своих героев писательница Равиндер Рандхава раскрывает привнесением в язык произведений «смеси» разговорного английского и сленга на хинди. Рандхава родилась в Индии, выросла в Уорикшире, стала одним из основателей Азиатского союза женщин-писательниц. Она — автор трех романов «Старая ведьма» (1987), «Хари-Джан» (1992) и «Коралловый пляж» (2001), каждый из которых рассматривает вопросы расы, класса и гендерные проблемы.

О жизни чернокожих британок повествуют произведения Джоан Райли, родившейся на Ямайке и получившей образование в Сассекском и Лондонском университетах. Так, в романе «Потеря» (1985) она описывает историю девочки, которая вместе с семьей вынуждена была уехать с Ямайки в Британию, где ей пришлось столкнуться с расизмом в школе и насилием в семьях. Роман «Ожидание в сумерках» (1987) — история пожилой женщины, приехавшей с Карибских островов в Британию, где она сталкивается с многочисленными социальными проблемами и борется против расизма. Книга Райли под названием «Роман» посвящена истории двух сестер с Ямайки, традициям и культуре, которую привила им бабушка. За свое творчество писательница удостоивалась престижных международных премий.

Автором двух романов «Передача» (1992) и «В поисках Майа» (1999) является известная писательница Аtima Сривастава, которая родилась в Мумбаи, а в Англии оказалась в возрасте восьми лет, с тех пор живет в северном Лондоне. Она получила образование и ученую степень по английской литературе в Эссекском университете, работала редактором, режиссером на телевидении, преподавала литературу в различных университетах Европы и Азии. Роман «Передача» рассказывает о взаимоотношениях героини Энджи со старомодными и властными родителями-индийцами и с молодой парой, заразившейся СПИДом. Название этого романа — основная тема книги, где речь идет о различных формах распространения и популяризации индийской культуры и стиля жизни, которые внедряются в жизнь современного Лондона, а также о болезнях, передающихся половым путем. Второй роман — о девушке, только что закончившей школу, которая после отъезда ее друга в Индию влюбляется в человека, гораздо старше себя. Сривастава написала также несколько сценариев для кино и оперное либретто.

На первый роман Миры Сайал «Анита и я» (1996) повлиял личный опыт писательницы. Действие в нем происходит в небольшой деревне неподалеку от Бирмингема и рассказывается о девушке, которая пытается найти гармонию между своей традиционной пенджабской идентичностью и белыми друзьями-англичанами. Книга завоевала несколько литературных премий. Мира Сайал родилась в Англии, училась английской литературе и драматургии в Манчестерском университете. Сейчас она пишет книги, сценарии, в частности для фильма «Бхаджи на пляже», мюзикла «Бомбейские мечты», делает обзоры для «Гардиан». Сайал — соавтор и член актерской группы популярного комедийного сериала «Господи, помилуй меня!», снималась в комедийном сериале «Кумар из дома 42». Ее роман «Жизнь — это не только смех» (1999) рассказывает о судьбе трех женщин азиатского происхождения, которые живут в Англии и вместе вспоминают о своей юности на родине.

Подводя итог, можно сказать, что главной чертой произведений постколониальных писателей нового поколения является показ картины мира с маргинальной или пограничной точек зрения. В основном это нарративы, в которых прежде всего звучит голос, исключенный из общества, лишенный основных ценностей жизни — права на собственную идентичность. Но при этом героям таких произведений дается возможность ответить на вызовы времени, конкурируя порой по популярности с книгами на традиционные темы о жизни коренных европейцев. Постколониальный текст превращается в художественное решение проблем общности и идентичности, и проблема сосуществования людей разных культур в одном пространстве не может быть решена привычными способами, поскольку она находится в тесной связи с культурным опытом диаспоры и миграции. Особое внимание со стороны исследователей сегодня уделяется постколониальной прозе и произведениям меньшинств — национальных, культурных, гендерных,

как способу освоения сложной культурной территории, на которой доминирующие и подчиненные силы общества взаимодействуют, борются и ведут переговоры о своем различии. Постколониальный текст произрастает из их особенного, чрезвычайно своеобразного иммигрантского опыта и так или иначе касается темы мультикультурности, «переплавки» идентичности, давления на ее носителя как со стороны маргинального сообщества, так и со стороны доминирующей культуры. А в случае с женщиной-иммигранткой, которой отказано в правах вдвойне — как «чужой» и как жертве сексизма, эта ссылка превращается в двойную, поскольку в мире, которому они бросают вызов, почти всегда доминирует мужчина — существо, занимающее главенствующие позиции власти. Постколониальный художественный мир формируется прежде всего мультикультурной средой, поскольку в данном случае писательский талант рождается на пересечении двух или более этнокультурных миров. При этом творчество постколониального писателя становится квинтэссенцией маргинальности, которая является результатом опыта отверженной личности, существующей в пограничной культурной зоне. В подтексте постколониальных произведений звучит «расколотый» голос повествователя, который становится отзвуком множественных личностей, живущих в сознании мигранта. При этом перемещенное лицо постоянно ведет борьбу за утраченные корни и ценности, оставленные в прошлом, в покинутой по тем или иным, чаще всего неблагоприятным обстоятельствам стране детства или юности.

Главный вопрос, который возникает при определении сущности постколониальной литературы, — философский контекст и жанровая форма, поскольку тексты, написанные мультикультурными писателями, очень часто направлены против устоявшихся структур власти и превращаются в полифонические и мультилингвальные тексты. Постколониальный дискурс дестабилизирует отношения между доминирующим и подчиненным началами, которые в колониальной литературе были выстроены вполне симметрично и основой их было насилие. Пространство постколониального нарратива — пограничная культурная зона, всегда находящаяся в движении, в становлении, неизменно открытая для интроспекции: ламинальный (пороговый) пейзаж «спорящих голосов», на фоне которого достаточно отличные друг от друга культуры обмениваются «инаковостью», в условиях глубокого неравенства принимают эту «инаковость», приспосабливают к себе и пытаются сделать ее более-менее «своей», насколько это возможно»¹⁴. Гибридный дискурс постколониализма выступает не только против оптимистической идеи «плавильного котла», популярной у мультикультуралистов прошлого, против «мозаичной» структуры многонационального общества или простого слияния по принципу «радуги», но и становится пространством культурного сопротивления и отказа от слияния или «сплава», усиливая тем самым критическое различие. Вместо «плавильного котла», появляется феномен, который Глория Ансальдуа в своей книге «Пограничье» («Borderlands/La Frontera») называет «новой метиской» — женской идентичностью, которая рождается в процессе синкретизации. По мнению исследовательницы, «новая метиска борется за свободу, развивая толерантность к противоположностям, терпимость к двусмысленности, учится жонглировать культурными парадигмами. Идентичность «новой метиски» как бы заключает в себе множество личностей, она существует в многополярном мире, она ничего не отвергает — ни хорошего, ни плохого, ни прекрасного, ни безобразного. Это новое существо не только само по себе противоречиво и амбивалентно, но оно обращает эту амбивалентность в некое иное качество, поднимая ее на некую новую ступень сложности»¹⁵.

Во многих произведениях постколониальной литературы персонажи рождаются от родителей разных рас и национальностей и по своей природе в биологическом смысле гибричны, но при этом очень часто эта гибридность становится этнокультурной и это отражает двойственность приграничных пространств, в которых такие литературные герои обитают. Кроме того, постколониальные писатели своими произведениями заставляют нас задуматься о новых феноменах XXI века, «отмеченного активной диффузией национальных парадигм через пористые межгосударственные границы, которые, тем не менее, перенасыщены неравенством, властью и доминированием»¹⁶.

В то же время для того чтобы представить идентичность героев постколониальных произведений, можно прибегнуть к такому сравнению: они как бы выглядывают изнутри убежища

¹⁴ Kolodny A. Letting go our grand obsessions: notes toward a new literary history of the American frontiers // American Literature. 64:1. Durham (USA), 1992. Vol. 64, N 1. P. 13.

¹⁵ Anzaldua G. Borderlands / La Frontera: The New Mestizo. San Francisco : Aunt Lute Books, 1987. P. 79.

¹⁶ Rosaldo R. Culture and Truth. Boston : Beacon Press, 1989. P. 217.

своей идентичности и одновременно смотрят внутрь себя, и этот процесс настолько амбивалентен, что эти «изнутри» и «снаружи» теряют свои определяющие контуры. Идентичность постколониального героя всегда определяется дефисом: он на какую-то часть «такой», на какую-то «другой», а может быть и «третий», и так до бесконечности. Будучи гибридным по своей природе, персонаж постколониального романа живет в гибридной реальности или в так называемых промежуточных зонах, которые представляют собой неустойчивую почву, пороговые пространства, где процесс формирования идентичности практически никогда не прекращается, — он находится одновременно в состояниях строительства и деконструкции, вступает в противоборство с различием и с оппозицией «внешнего» и «внутреннего». Перемещение и миграция, в свою очередь, ведут к борьбе за жизненное пространство, что естественно повышает градус социально-политической напряженности в обществе. Литература, описывающая подобные процессы, использует приемы определенного эстетического дистанцирования, которые вызывают эффект сдерживания напряжения, но в то же время она точно фиксирует природу насилия и процессов миграции, которые оказываются «привязанными» к тем или иным историческим вехам развития человечества. Произведения современной «пограничной» литературы и их авторы, таким образом, оказываются вовлеченными в бесконечный процесс «переплавки» и «строительства» новой идентичности, что сопутствует бесконечному диалогу сходного и различного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорова О. Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. — Екатеринбург : Урал. ун-т, 2005. — 261 с.
2. Тлостанова М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. — М. : Наследие, 2000. — 399 с.
3. Толкачев С. П. Мультикультурный контекст современного английского романа. — М. : Лит. ин-т им. А. М. Горького, 2003. — 402 с.
4. Anzaldúa G. Borderlands / La Frontera: The New Mestizo. — San Francisco : Aunt Lute Books, 1987. — 260 p.
5. Barthes R. The Pleasures of the Text, trans. R. Miller. — N. Y. : Cape, 1976. — 67 p.
6. Bromley R. Narratives for New Belonging. — Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2000. — 182 p.
7. Hall S. Minimal selves // Postmodernism and the Question of Identity. — L. : Institute of Contemporary Arts, 1987. — Pp. 46–67.
8. Hall S. Cultural identity and diaspora // Colonial Discourse and Post-Colonial Theory / eds. P. Williams, L. Chrisman. L. : Harvester Wheatsheaf, 1994. — Pp. 392–401.
9. Hooks B. Feminist Theory: From Margin to Center. — Boston : South End Press, 1984. — 210 p.
10. Kolodny, A. Letting go our grand obsessions: notes toward a new literary history of the American frontiers // American Literature. — Durham (USA) : Duke University Press, 1992, vol. 64, no. 1. — Pp. 1–18.
11. Phillips M. At home in England // Empire Windrush: Fifty Years of Writing about Black Britain. — London : V. Gollancz, 1998. — Pp. 426–431.
12. Rosaldo R. Culture and Truth. — Boston : Beacon Press, 1989. — 253 p.
13. Rushdie S. Satanic Verses. — Dover (Delaware) : The Consortium Inc., 1988. — 450 p.
14. Shapiro M. Violent Cartographies: Mapping Cultures of War. — Minneapolis : University of Minnesota Press, 1997. — 245 p.

Сведения об авторе

Толкачев Сергей Петрович — доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы Московского государственного лингвистического университета.

Сфера научных интересов: современная мультикультурная и постколониальная литература Великобритании, США, Канады, Индии, проблемы гибридной этнокультурной идентичности, хронотоп постколониальной межпространственности.

Контактная информация: e-mail: stolkachov@yandex.ru

**MULTICULTURAL LITERATURE:
RESPONDING TO NEW CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY**

The article treats some issues of modern English postcolonial literature, focusing on such characteristics as hybridity, interdimensionality, threshold concepts. The article also centers on the new generation of British, American and Canadian writers, whose works are believed to belong to multicultural literature, for their cultural identity (as well as the identity of their characters) is a mixture of ethnicities. Speaking about the essence of postcolonial literature, the author underlines its philosophical context and genre characteristics, for works written by multicultural writers are multilingual and polyphonic. In postcolonial literature, the connection between dominant and subordinate entities, which is symmetrical and based on violence, is partially destroyed. Postcolonial literature is constantly developing and open to introspection; it incorporates contradictory beliefs and opposing views, enables cultural exchange and enrichment.

multiculturalism; heteroglossia; hybridity; hybridization; postcolonial literature; immigrant writers; marginal prose; threshold concepts; miscegenation; interdimensionality; expatriate community

REFERENCES

1. Sidorova O. G. *Britanskij postkolonial'nyj roman poslednej treti XX veka v kontekste literatury Velikobritanii* [British Post-colonial Novels of the Last Third of the 20th Century in the Context of British Literature]. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2005, 261 p. (In Russian).
2. Tlostanova M. V. *Problema mul'tikul'turalizma i literatura SShA konca XX veka* [Multiculturalism and American Literature of the Late 20th Century]. Moscow, Legacy Publ., 2000, 399 p. (In Russian).
3. Tolkachev S. P. *Mul'tikul'turnyj kontekst sovremennogo anglijskogo romana* [The Multicultural Context of Modern British Novels]. Moscow, Literary Institute named for A. M. Gorky Publ., 2003, 402 p. (In Russian).
4. Anzaldúa G. *Borderlands / La Frontera: The New Mestizo*. San Francisco, Aunt Lute Books, 1987, 260 p.
5. Barthes R. *The Pleasures of the Text*. N. Y. , Cape, 1976, 67 p.
6. Bromley R. *Narratives for New Belonging*. Edinburgh, Edinburgh University Press Ltd., 2000, 182 p.
7. Hall S. Minimal selves. *Postmodernism and the Question of Identity*. L., Institute of Contemporary Arts, 1987, pp. 46–67.
8. Hall S. Cultural Identity and Diaspora. *Colonial Discourse and Post-Colonial Theory*. Williams P., Chrisman L. (eds.). L., Harvester Wheatsheaf, 1994, pp. 392–401.
9. Hooks B. *Feminist Theory: From Margin to Center*. Boston, South End Press, 1984, 210 p.
10. Kolodny A. Letting Go our Grand Obsessions: Notes toward a New Literary History of the American Frontiers. *American Literature*. Durham (USA), Duke University Press, 1992, vol. 64, no. 1, pp. 1–18.
11. Phillips M. At home in England. *Empire Windrush: Fifty Years of Writing about Black Britain*. L., V. Gollancz, 1998, pp. 426–431.
12. Rosaldo R. *Culture and Truth*. Boston, Beacon Press, 1989, 253 p.
13. Rushdie S. *Satanic Verses*. Dover (Delaware), The Consortium Inc., 1988, 450 p.
14. Shapiro M. *Violent Cartographies: Mapping Cultures of War*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1997, 245 p.

Information about the author

Tolkachev Sergey Petrovich — Doctor of Philology, Professor in the Department of Russian and Foreign Literature at Moscow State Linguistic University.

Research interests: modern multicultural and postcolonial literature in Great Britain, the USA, Canada, India, the issues of hybrid ethnocultural identity, chronotope of postcolonial interdimensionality.

Contact information: e-mail: stolkachov@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.03.2019

Received 17.03.2019